

На правах рукописи

Ходжабагиянц Татьяна Георгиевна

ДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕНТАЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА ЧЕЛОВЕКА И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ В ПРОЦЕССАХ
ВХОЖДЕНИЯ В ИНОКУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ

19.00.05 – социальная психология

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Томск - 2007

Работа выполнена на кафедре общей и педагогической психологии
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

- Научный руководитель доктор психологических наук, профессор.
Красноярцева Ольга Михайловна
- Официальные оппоненты член-корреспондент РАО,
доктор психологических наук, профессор
Галажинский Эдуард Владимирович
ГОУ ВПО «Томский государственный
университет», кафедра психологии личности
- кандидат психологических наук, доцент
Брылева Ольга Анатольевна
ГОУ ВПО «Барнаульский государственный
педагогический университет»
- Ведущая организация ГОУ ВПО «Алтайский государственный
университет»

Защита состоится «9» ноября 2007 г. в 16.00 на заседании диссертационного совета Д 212.267.16 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 34 а.

Автореферат разослан «___» _____ 2007 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат психологических наук, доцент

Г.Г.Бохан

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Понятие "процесс вхождения человека в инокультурную среду" становится все более употребляемым, что само по себе понятно: растет степень открытости человеческого сообщества, снимающая внешние (политические, географические, экономические и т.д.) преграды для перемещения людей и свободного выбора ими временной или постоянной среды обитания. Более открытыми в мир становятся и сами люди, при этом все более разнообразными становятся их способы вхождения в инокультуру, в силу чего само искомое понятие оказывается предельно широким, включающим в себя большое количество разнообразных по своей природе феноменов. Человек, изучающий иностранный язык, осуществляет вхождение в инокультурную среду виртуально. Туристы, путешественники, бизнесмены, политики, мигранты (эмигранты, иммигранты), беженцы, вынужденные переселенцы – все это различные категории людей, которым приходится реально сталкиваться с процессами вхождения в инокультурную среду, пусть и разной глубины погружения в нее. Можно полагать, что именно для различения этой глубины вхождения в инокультуру в социологии и психологии миграции используется столь широкий список понятий, таких как "ассимиляция", "ассоциация", "интеграция", "адаптация", "денационализация", "натурализация" и т.д.

Проблема вхождения человека в инокультурную среду является проблемой полидисциплинарной, но для всех наук, которые, так или иначе, сталкиваются с ней, значимым остается понимание тех психологических механизмов, которые обеспечивают процесс вхождения человека в инокультурную среду. Социология, культурология, теория управления (в том числе и миграционными процессами) рассматривают свои вопросы о "социальной интеграции", "культурной совместимости", "сосуществовании культур" и "совмещении ценностей". Однако решение всех этих вопросов во многом зависит от того образа человека, который складывается в современной ("постнеклассической") психологии. Не случайно именно сегодня Л.С. Выготского стали оценивать как "классика постнеклассической психологии" (В.П. Зинченко, 2006; В.Е. Клочко, 2006). Л.С. Выготский первым понял, что культура не усваивается человеком, а человек не адаптируется к культурной среде. Культурно-историческая психология – это дисциплина, предметом которой является "понимание механизмов преобразования культуры в мир личности" (А.Г. Асмолов, 1993), в "смысловое поле", о котором в свое время писал Л.С. Выготский, в "ментальное пространство" человека – "многомерное пространство жизни", а не "пространство для жизни" (В.Е. Клочко, 2002).

Поэтому актуальной представляется задача осмыслить процесс вхождения иммигранта в инокультурную среду в призме постнеклассической науки – не с точки зрения на иммиграцию как процесс адаптации человека к "новой действительности", а с точки зрения того, как рождается новая для человека действительность.

Таким образом, **целью** работы является получение знаний о том, каким образом мир человека, его ментальное пространство, в которое преобразовалась родная для иммигранта культура, начинает трансформироваться под воздействием инокультуры, порождая новое видение мира (образ мира) и характерные признаки нового образа жизни.

Объект исследования – процесс вхождения иммигрантов в инокультурную среду.

Предмет исследования – особенности динамических характеристик ментального пространства иммигрантов и их проявление в процессах вхождения в инокультурную среду.

Задачи исследования:

1. Определить теоретико-методологическую базу исследования.
2. Показать процесс становления понятия "ментальное пространство человека" в динамике сменяющихся друг друга идеалов рациональности (классицизм, неклассицизм, постнеклассицизм).
3. Определить методический аппарат и провести исследование психологических особенностей динамических характеристик ментального пространства иммигрантов.
4. Выявить типологические особенности готовности человека к изменению образа жизни и образа мира как проявлениях динамических характеристик его ментального пространства и сопоставить их с особенностями психологических проблем, возникающих при вхождении в инокультуру.
5. Зафиксировать особенности перестройки ментального пространства эмигрантов в условиях специально организованной психологической помощи.

Гипотеза исследования представлена рядом допущений:

1. Ментальное пространство человека является общесистемным динамическим образованием, функциональная роль которого заключается в том, что оно, опосредствуя связь человека с объективной реальностью, определяет тем самым особенности многомерного бытия человека в создаваемом им самим многомерном жизненном пространстве.
2. Существуют динамические характеристики ментального пространства, которые отражают степень открытости человека в мир и заявляют о себе в виде большей или меньшей готовности человека к трансформации образа жизни и образа мира.

3. К числу таких характеристик можно отнести континуумы "ригидность-флексibilität", "интернальность-экстернальность", непосредственно указывающие на степень открытости человека, и связанные с ними такие системные конструкты, как готовность человека к самореализации определенного уровня, мотивация достижения успеха и избегания неудачи.

Научная новизна исследования :

– эмпирически выявлено, что иммигранты, пребывающие на разных этапах переживания "культурного шока" в новых социально-культурных условиях, существенно отличаются стратегиями построения образа жизни, обусловленными особенностями восприятия наличной жизненной ситуации, спецификой ее субъективной оценки, доминирующими модальностями переживания ситуации иммиграции;

– проявление динамических характеристик ментального пространства иммигрантов зафиксированы в типологических особенностях готовности человека к изменению образа жизни и образа мира, в фактах различающейся легкости (трудности) перестройки многомерного мира человека, в уровнях осознания самого себя как субъекта своего образа жизни, в динамике ценностно-смысловых содержаний ментального пространства;

– доказано, что степень легкости (трудности) перестройки многомерного мира человека в значительной степени обусловлена личностным ресурсом, включающим в себя рефлексивный компонент – уровень осознания человеком самого себя; чем менее открыта система в плане устойчивости поведенческих стереотипов и трудности их перестройки, жесткости их привязки к сложившейся системе ценностно-смысловых содержаний ментального пространства, тем большие психологические коллизии будут сопровождать иммигрантов на стадии их ассимиляции.

– показано, что соотношение готовности к изменению образа жизни и готовности к изменению образа мира, является той характеристикой, которую необходимо учитывать, как при прогнозировании психологических последствий иммиграции, так и при оказании конкретной психологической помощи иммигрантам, обращающимся к психоконсультанту.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что:

– в опоре на транспективный анализ выделен процесс становления понятия "ментальное пространство человека" и выявлено закономерное усложнение этого понятия по мере смены идеалов рациональности в психологии (классицизм, неклассицизм, постнеклассицизм);

– в рамках постнеклассической парадигмы определено психологическое содержание феномена индивидуального ментального пространства человека как системного (чувственно-сверхчувственного) образования, заявляющего о себе особенностями образа жизни человека (тем, что он делает в мире),

особенностями образа мира (как он понимает и интерпретирует для себя мир) и особенностями рефлексии ценностно-смыслового устройства собственного жизненного мира;

– обосновано, что индивидуальное ментальное пространство человека, становясь предметом психологического исследования, позволяет рассматривать его (человека) в качестве пространственно-временной организации, которая по-разному формируется в разных культурах, а в условиях иммиграции (т.е. вхождения в инокультурную среду), обуславливает качество перестройки жизненного мира, само при этом неизбежно трансформируясь.

Положения, выносимые на защиту

1. Ментальное пространство человека исходно (онтогенез) формируется в процессах трансформации культуры в многомерный мир человека, обуславливая его (мира) осмысленность и ценностную наполненность. Динамика же его (актуалгенез) обеспечивается процессами разрешения перманентно возникающих противоречий между образом жизни и образом мира, что особенно выражено выступает в периоды вхождения человека в инокультуру (миграция, эмиграция, иммиграция и т.д.).

2. Психологическими проявлениями динамических характеристик ментального пространства являются легкость (трудность) перестройки ценностно-смысловых измерений жизненного мира человека, готовность к реализации в деятельности системы ценностей, качество отражения в сознании многомерного пространства собственного бытия (образ мира, образ жизни, образ мысли), самого себя как субъекта активности (локус контроля) и своей возможности расширения жизненного пространства как пространства самореализации, устойчивость связанных с ценностями и смыслами поведенческих стереотипов (ригидность).

3. Организация психологической помощи людям, входящим в инокультуру, должна учитывать динамические характеристики ментального пространства клиента – его открытость, способность к изменению и готовность к нему. Выделенная на этой основе типология ментальных пространств и диагностический инструментарий, облегчающий типологизацию, являются условиями, повышающим эффективность психотерапевтической (транс)коммуникации.

Практическая значимость исследования заключается в использовании его результатов и выводов, психолого-консультативной программы, для практической деятельности в таких сферах социальной работы, как психолого-консультативная и психотерапевтическая работа с иммигрантами, миграционная служба, служба занятости, и др.

Апробация и внедрение результатов исследования. Материалы диссертации были представлены на Всероссийской научно-практической

конференции «Дифференциальная психология: проблемы и перспективы» (Бийск, 2002), на Всероссийской конференции «1 Сибирский психологический форум» (Томск, 2004), на Всероссийской конференции «Психолог в образовании» (Томск, 2005), на Всероссийской конференции «Интеграция науки и практики как концептуальная и организационная основа развития психологии в Сибири (Сибирская психологическая ярмарка)» (Томск, 2006), на региональной конференции «Психологическое сопровождение становления личности в образовательном процессе» (г. Барнаул, 2002). Практические результаты исследования и психолого-консультативная программа используются в практике консультирования иммигрантов г. Торонто (Канада).

Методы исследования.

Основными методами исследования выступили теоретический анализ литературных источников по теме диссертационного исследования; квазиэксперимент с использованием пилотажной и формирующей схемами исследования; методы сбора эмпирических данных: специально разработанные программы наблюдения, приемы реконструкции жизненных ситуаций по материалам протокольных записей консультативных сеансов, интервью с клиентами; методика определения локализации контроля (методика Е.Г. Ксенофоновой), "Методика предельных смыслов" Д.А. Леонтьева; "Методика смысло-жизненные ориентации" Д.А. Леонтьева, Самоактуализационный тест (САТ); Методика незаконченных предложений Ж. Нюттена; Тест-опросник измерения мотивации достижения, разработанный М.Ш. Магомед-Эминовым на основе модификации теста-опросника А. Мехрабиана; "Томский опросник ригидности Г.В.Залевского" (ТОРЗ); психолого-консультативные методы. Методы обработки и интерпретации данных: качественный анализ полученных результатов, математические методы статистической обработки данных.

Исследование проводилось в несколько этапов:

Первый этап (2000-2002 гг.) – анализ научных публикаций и основных концепций по теме исследования; отработка понятийного аппарата; определение гипотезы, целей, постановка задач и выбор методов исследования.

Второй этап (2003-2004 гг.) – составление программы пилотажного исследования, подбор методик для решения его задач; проведение пилотажного исследования; качественная и количественная обработка полученных результатов.

Третий этап (2005-2006 гг.) – составление программы формирующего этапа исследования, подбор методик для решения его задач; проведение формирующего исследования; качественная и количественная обработка полученных результатов с последующей интерпретацией; подведение итогов и литературное оформление диссертации.

В исследовании принимали участие 126 иммигрантов, покинувших страны СНГ в последние 4-8 лет и выбравших в качестве страны проживания Канаду, обратившихся за психологической помощью.

Достоверность и обоснованность результатов обеспечены исходной методологической обоснованностью исследования, комплексом апробированных и валидизированных методик, адекватных целям и задачам исследования, использованием качественных и количественных методов анализа результатов, репрезентативностью объема выборки участников исследования.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, выводов, списка использованной литературы и приложений.

Общий объем диссертации (без приложений и списка литературы) составляет 178 страниц. В тексте содержится 18 таблиц, 2 диаграммы. Список литературы включает 227 наименований. Работа содержит 5 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** содержится обоснование актуальности темы исследования, определяются цели и задачи работы, объект и предмет исследования, гипотеза, этапы исследования и основные методы, отражена теоретическая и практическая значимость и актуальность работы.

В первой главе "Ментальное пространство человека как предмет психологии и проблемы перестройки ментальных пространств в период иммиграции" проведен теоретический анализ становления понятия "ментальное пространство человека"; иммиграция и эмиграция рассматриваются как психологические феномены; предлагается подход к изучению динамических характеристик ментального пространства человека как предмета общепсихологического исследования.

Определяется сущность феноменов, которые стоят за понятиями "иммиграция" и "эмиграция", "иммигрировать" и "эмигрировать", "иммигранты" и "эмигранты", полагая, что за ними стоят явления разной природы. Однокоренным для этих понятий является понятие "миграция". По определению С.К. Бондыревой и Д.В. Колесова миграция – это многомотивное общественное явление потребностного характера, возможное благодаря мобильности человека и реализующееся как в физическом, так и в виртуальном пространстве. Мы ставим своей задачей исследование психологических коллизий и, соответственно, определение средств психологической помощи людям, связанным с иммиграцией, т.е. с "вселением человека в чужую страну на постоянное жительство", как это обозначено в толковых словарях. Эмиграция не предусматривает эту "постоянность" жизни в чужой стране, но

зато учитывает мотивы переселения. Эмиграция – это "вынужденное или добровольное переселение из своего отечества в другую страну по политическим, экономическим или иным причинам" ("Словарь русского языка" С.И. Ожегова). Нас интересовали именно те люди, которые покидали Россию, считая свой переезд изменением постоянного места жительства, и которые не изменили своего решения по истечении 4-8 лет пребывания в инокультуре, т.е. иммигранты.

Мы считали, что только по прошествии некоторого времени снимутся следы того первичного психологического шока, который, как правило, сопровождает момент переезда человека в принимающую страну, существенно затрудняя психологическое исследование того, что привычно называют "адаптивными механизмами" или "адаптивными ресурсами" иммигранта. Изначально казалось, что здесь мы имеем дело с достаточно устойчивыми психологическими образованиями внеситуативного толка, влияние которых сказывается в долгосрочных периодах процесса, обобщенно называемого "вхождение в инокультуру".

Отмечается, что на фоне обширной литературы, посвященной проблеме эмиграции и иммиграции из России, вклад собственно научно-психологических аналитических исследований кажется незначительным. В связи с этим весьма заметным явлением стали работы Н.С. Хрусталевой, практически открывшей в российской психологии направление "психология эмиграции". В них автор показывает, что особое внимание до сих пор уделялось трем первым волнам русской эмиграции (20–30-е гг., 40–50-е гг., 70-е гг.), хотя в психологическом отношении, и они остаются "практически не изученными". При этом "четвертая волна" эмиграции (конец 80-х – 90-е гг.), не схлынувшая до сих пор, представляет собой особое явление.

Примечательно, что даже обсуждая "экономическое измерение адаптации" (В.Н. Титов), невозможно уйти от вопросов о социально-психологических и собственно психологических составляющих адаптационного поведения, вынужденно прибегая к понятиям "ментальное конструирование реальности", "относительная замкнутость общины", "закрытость человека" и т.д. Делается вывод о том, что исследование психологии иммиграции имеет выраженный общепсихологический контекст: возникающие проблемы проявляют закономерности устройства жизненного мира человека, определяющую роль культуры по отношению к образу мира и образу жизни человека, и те психологические механизмы, посредством которых культура трансформируется в многомерный мир человека. Всеволод Исаев (Wsevolod W. Isajiw), профессор университета в Торонто, указывает на то, что проблемы возникают, когда комплекс норм и ценностей другого общества уже изучен, но это не в полной мере становится частью персонального

обязательства или взгляда. Эта проблема ни теоретически, ни практически не изучена. С нашей точки зрения, вписывание индивидуального ментального пространства в пределы новой геополитической среды, имеющей свою особую ментальность и составляет основную проблему психологии иммиграции, каковая и стала для нас центральной в нашем исследовании.

Можно выделить несколько факторов, которые обуславливают факт растущей значимости понятий "менталитет", "ментальность", развитие которых привело к появлению категории "ментальное пространство". Прежде всего, это поиск оснований человеческого поведения, имеющего достаточно сложную обусловленность. Оно детерминируется одновременно внутренними (личностными, субъективными, духовными) факторами, внешними условиями, теми представлениями о мире, которые сложились у человека как у культурного существа, а также ценностями и смыслами, которыми руководствуется человек, совершая те или иные поступки.

Поиск такой интегральной основы, которая опосредует деятельные отношения человека с миром, с другими людьми, с самим собой, с культурой, постепенно вывело к понятию "менталитет", которое быстро приобрело полидисциплинарный характер. Анализируется определения понятия ментальности в исторической науке (Ж. Дюби, А.Я. Гуревич), в социальной психологии (И.Г. Дубов), в психоистории (В.А. Шкуратов), философии образования (Б.С. Гершунский).

Отдельно рассматривается вопрос о становлении понятия "ментальное пространство" в психологии. Оно выросло из понятия "образ многомерного мира", предложенного А.Н. Леонтьевым, который отмечал, что человек воспринимает предметный мир не только в координатах пространства и времени, но еще и в особом "квазипространстве". Этому пространству в "традиционной" психологии приписывалось только "субъективное существование". Исследование того, как в процессе своей деятельности индивиды строят образ мира – мира, в котором они живут, действуют, который они сами "переделывают и частично создают" представляет собой особую задачу, от решения которой "во многом зависит судьба психологической науки".

Анализируется проблема разрешения дихотомии субъективного и объективного в неклассической психологии (В. Франкл, К. Левин), Для К. Левина, жизненное пространство – это "человек и психологическая среда, как она существует для него". Анализируя теорию поля К. Левина, Е. Брунвик укажет на то, что не следует путать жизненное пространство ни с географической средой физических стимулов, ни с фактически достигнутыми результатами в окружающей среде. Интересно, что понятие "ментальная карта", даже многими современными исследователями воспринимающееся как аналог

ментального пространства, начнет свое существование именно в "географической психологии" (К. Линч, Ф.Н. Шемякин, У. Найссер). Постепенно стало формироваться когнитивное направление в лингвистике, внутри которого возникли теория ментальных моделей Джонсон-Лэрда, топологическая семантика Талми, теории ментальных пространств Жюль Фоконье. Для психологии оказались очень важными работы Анри Лефевра, когда он попытался ответить на вопрос, чем же отличается социальное пространство от ментального. Не мене важными оказались и работы Мориса Мерло-Понти, утверждавшего, что только на основаниях, отличных от основания, существовавшего в классическом рационализме, необходимо и возможно "найти способ, благодаря которому сможем, единым усилием и непосредственно, понять то, каким образом существование проектирует окружающие миры, которое, скрывая от меня объективность, в то же самое время стремится к ней как к цели, определяемой телеологией сознания, и выбирает эти "миры" на фоне одного-единственного естественного мира".

Понятие семантического пространства активно разрабатывалось в России В.Ф. Петренко, который понимает под ним "систему признаков, описаний объективной и социальной действительности, определенным образом структурированную". Им применяется метод психосемантического исследования, позволяющий исследовать структуру семантического пространства и реконструировать некоторые важные параметры ментального пространства. Введенное в 1992 г. В.И. Кабриным понятие "транскоммуникации" в целом устоялось в профессиональном сообществе. В русле социально-психологических исследований на стыке психологии и социологии ментальная сфера личности и группы репрезентируется как циклическая система взаимных рефлексий, представлений, "отзеркаливаний" по поводу друг друга, друг о друге и о себе. Многообразие соответствий и несоответствий, осознаний и искажений, вплоть до ауто- и гетеростереотипов формирует ментальное пространство отношений: личность-группа, личность-общество, личность-культура. Эти отношения реализуются в транскоммуникации, обеспечивающей сообщаемость этих разнопорядковых коммуникативных миров. В психологическом контексте это же пространство понимается как собственно ментальное пространство личности – в меру его переживаемости и осознаваемости. В.И. Кабрин считает, что именно на этом уровне ментальной психологии человека возникают новые степени свободы выбора, принятия и непринятия, предпочтения и отвержения, делающие человека творческой личностью, субъектом своего внутреннего мира и жизненного пространства.

В рамках постнеклассической парадигмы понятие "ментальное пространство человека" получает новое развитие. Раскрываются основные

тенденции в становлении понятия "ментальное пространство человека", которые открываются при переходе в методологию теории психологических систем (ТПС), ставшую и методологическим основанием нашего исследования. В.Е. Ключко считает, что психологу, остающемуся в пределах парадигмы отражения, которая практически не учитывает роль культуры в становлении многомерного мира человека как ценностно-смыслового поля, путь к ментальному пространству личности закрыт. Ментальное пространство жизни открывается при переходе к парадигме порождения человеком собственного мира как "открытого пространства жизни". Ментальное пространство личности необходимо признать как психологический факт. Эта необходимость, полагает В.Е. Ключко, диктуется тем, что иначе все три экзистенциала человеческого существования (духовность, свобода и ответственность – (В. Франкл) повисают в пространстве научных метафор, не имея за собой никаких онтологических оснований.

Обращение к "ментальному пространству человека" является признаком того, что психология уже вышла за пределы души (субъективного) и превращается в науку о человеке (с душой), преодолевая вечное противостояние духа и материи, объективного и субъективного, внутреннего и внешнего, психического и физического. Психология сегодня приступает к исследованию многомерных пространств, где субъективное и объективное выступают не в абстрактном философском "единстве" или "методологическом слипании", а взаимопереходят, порождая такие качества мира человека, которые обеспечивают избирательность, предметность, реальность бытия человека в мире и обеспечивают действительность мира для человека. Ментальное пространство человека транссубъективно, а коммуникации, в которых оно формируется, логично было бы назвать транскоммуникациями. Динамические параметры ментального пространства человека в актуалгенезе определяются постоянным разрешением противоречия между образом мира и образом жизни человека, которое актуализируется вновь и вновь – такова, если быть последовательным, природа порождающего взаимодействия человека с миром.

Изменения, происходящие на полюсе субъекта (динамика образа мира), и на полюсе актуально осуществляющейся системы деятельностей (динамика образа жизни) оказываются обусловленными динамикой ментального пространства, которая может инициироваться под воздействием как внешних (в том числе и независимых от человека), так и внутренних ("напряженные потребности", "напряженные возможности") факторов. При этом легкость (трудность) перестройки образа мира и образа жизни оказывается напрямую зависимой от тех индивидуальных характеристик ментального пространства человека, которые характеризуют его с динамической стороны.

Исходная гипотеза построена на предположении о том, что ментальное пространство человека является таким системным конструктом, который опосредствует взаимосвязь между образом жизни и образом мира человека, являясь при этом таким образованием, через которое система (человек) оказывается открытой как в объективный ("вещный") мир, так и в культуру. При этом легкость (трудность) перестройки образа мира и образа жизни оказывается напрямую зависимой от тех индивидуальных характеристик ментального пространства человека, которые характеризуют его с динамической стороны.

Проведенный анализ показал, что каковыми бы не были исходные основания для перестройки образа жизни, динамические характеристики ментального пространства человека предстают в виде достаточно устойчивых инвариантов, которые, будучи сугубо индивидуальными, имеют внеситуативную обусловленность. К числу таких характеристик можно отнести готовность к изменению образа жизни, ценностно-смысловые измерения жизненного пространства человека, образ себя как субъекта активности (локус контроля) и своей возможности расширения жизненного пространства как пространства самореализации, устойчивость поведенческих стереотипов (ригидность). Человек, сменивший привычную культурную среду, въезжает в новое, по своим основным характеристикам, ментальное пространство принимающей страны со своим устоявшимся индивидуальным ментальным пространством. И если это пространство оказывается малоподвижным, инертным, ригидным, то можно предполагать, что выраженный "культурный шок" – это то неизбежное, что ожидает иммигранта.

Во второй главе диссертационного исследования "Психологические особенности динамических характеристик ментального пространства иммигрантов" представлены описание выборки, исследовательской программы и содержательный анализ результатов пилотажного исследования. В выборку были включены иммигранты, выехавшие из стран СНГ сравнительно недавно (от 3-4 лет до 6-8), т.е. их личностное становление (детство, юность, а для многих и более поздние этапы взросления) проходило в целом в схожих социокультурных условиях одной страны (Советского Союза), что явилось основанием для предположения о существовании общих, для этой группы, базальных оснований формирования ментальных пространств, осуществлявшегося посредством взаимодействия с общей культурой в рамках единой образовательной системы. Все исследуемые либо сами обратились к семейному консультанту за психологической помощью, либо являлись членами семьи обратившегося, оказавшись вовлеченными, таким образом, в поле профессионального внимания психолога.

Программа пилотажного исследования предусматривала:

1. Выявление особенностей следующих динамических характеристик ментального пространства исследуемых:

- особенности построения образа жизни иммигрантов;
- ценностно-смысловые составляющие образа мира;
- особенности проявления системных личностных конструктов - континуумов "ригидность-флексibilität" и "интернальность-экстернальность".

2. Выявление типологических особенностей образа жизни и образа мира иммигрантов.

На первом этапе исследовались особенности построения образа жизни иммигрантов. В соответствии с целью первого этапа решались следующие задачи: 1. реконструкция индивидуальных особенностей жизненной ситуации иммигрантов. 2. Выявление специфики субъективной оценки своей жизненной ситуации. 3. Изучение доминирующей модальности ("успешности") переживания ситуации изменения образа жизни.

Анализ полученных материалов позволил разделить всю исследовательскую выборку на несколько групп, отличающихся друг от друга групп характерными особенностями построения образа жизни в условиях эмиграции:

– открытые к изменениям, ориентированные на конструктивное, деятельное улучшение своей жизненной ситуации (16% от общего числа выборки);

– деятельные, ищущие варианты, не ориентированные на собственное изменение (28% от общего числа выборки);

– сопротивляющиеся трудностям, ожидающие позитивных перемен (39% от общего числа выборки);

– пассивные, находящиеся во внутреннем поиске, закрытые для собственных изменений (17% от общего числа выборки).

Таблица 1

Сравнительные результаты доминирующих причин иммиграции

Причины иммиграции	Количество людей в %			
	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа
Новые возможности	84	-	-	36
Улучшение условий и качества жизни	72	48	68	72
Перспективы для детей	68	68	72	68
Невозможность полноценной самореализации на родине	-	72	84	64
Опасения за безопасность жизни и бизнеса	-	46	36	-
Воссоединение с родными	-	34	-	-

Таблица 2

Сравнительные результаты субъективной оценки жизненной ситуации

Модальность оценки	Количество людей в %			
	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа
В целом "положительная"	82	50	12	-
В целом "отрицательная"	-	2	8	64
"Амбивалентная"	18	48	80	36

Выявлено, что все испытуемые в той или иной степени пережили или еще продолжают переживать ситуацию "культурного шока", в которой они оказались в связи с эмиграцией. Особенно наглядно это демонстрируют пребывание в этом состоянии иммигранты, отнесенные нами к четвертой группе. Процесс "врастания" в новые социокультурные условия, инокультурную (а в условиях Канады эта среда оказывается еще и полиинокультурной, поскольку приходится не только жить, но и конкурировать как с канадцами, так и выходцами-иммигрантами из стран Азии и Восточной Европы) обуславливает возникновение сложных психологических проблем, возникающих на этапах адаптации, денационализации, ассимиляции, интеграции. Особо следует отметить тот факт, выявленный на этом этапе исследования, что продолжительность проживания в условиях эмиграции оказывает неоднозначное влияние на успешность вхождения мигрантов в новую социальную и культурную среду. В выделенных нами группах, отличающихся особенностями построения своего жизненного пространства (образа жизни) встречаются люди с самыми разным сроком пребывания в Канаде (от 3 до 8 лет). Отличия в группах проявляются, прежде всего, в особенностях жизненной ситуации, специфике субъективной оценки жизненной ситуации, доминирующей модальности переживания ситуации иммиграции.

На втором этапе пилотажного исследования выявлялись особенности образа мира иммигрантов с разными стратегиями построения своего образа жизни. Соответственно были поставлены задачи выявить:

– особенности ценностно-смысловых составляющих образа мира вынужденных мигрантов (предельные смыслы и смысло-жизненные ориентации);

– параметры самосознания, проявляющиеся в большем или меньшем осознании себя субъектом, ответственным за качество собственной жизни.

Анализ полученных результатов позволил сделать выводы о ряде характерных особенностей содержания и частоты использования смысловых категорий исследуемых, принадлежащих к разным группам, выделенным нами после первого этапа пилотажного исследования.

Таблица 3

Сравнительные результаты доминирования типов смысловых категорий

Типы используемых смысловых категорий	Количество людей в %			
	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа
Децентрированные	36	20	42	8
Интеллектуально-рефлексивные	32	26	8	10
Непосредственно-чувственные	28	38	18	24
Негативные	4	16	32	58

Полученные результаты, отражающие наличие специфических для каждого иммигранта узловых и предельных жизненных смыслов, позволили констатировать существование характерных особенностей индивидуального мировоззрения у людей со сходными стратегиями построения образа жизни в условиях вхождения, "вживания" в инокультурную среду. Косвенные данные, подтверждающие этот вывод были получены с помощью методики "Неоконченные предложения" и теста смысложизненных ориентаций (СЖО). Рассматривая полученные в рамках нашего исследования данные об особенностях ценностно-смысловых составляющих образа мира иммигрантов в контексте рассуждений об уровнях самореализации можно провести аналогии между обнаруженным своеобразием ценностно-смысловых характеристик выделенных групп исследуемых и уровнями самореализации. Так, испытуемым, объединенным в группу "открытые к изменениям, ориентированные на конструктивное, деятельное улучшение своей жизненной ситуации" скорее свойственны характеристики продуктивно-сверхадаптивного уровня самореализации, а испытуемым четвертой группы "пассивные, находящиеся во внутреннем поиске, закрытые для собственных изменений" - скорее характеристики репродуктивного типа самореализации. Что касается остальных двух групп "деятельные, ищущие варианты, не ориентированные на собственное изменение" и "сопротивляющиеся трудностям, ожидающие позитивных перемен", то у представителей этих групп в разной степени выражено наличие как тех, так и других характерных признаков уровней самореализации, что соответствует представлениям о перманентной сущности становления человека как открытой самоорганизующейся системы.

Исследование системных личностных конструктов, обуславливающих открытость человека как основание эффективности жизнеосуществления (локуса контроля, ригидности-флексibilityности, мотивации достижения-избегания неудачи, особенностей самоактуализации) выявило следующие тенденции:

1. Ригидность, являясь тем общесистемным свойством, которое может проявляться в блокировании выхода человека за пределы жизненных обстоятельств, деятельность в которых предполагает трансформацию фиксированных форм поведения, рассматривается в качестве показателя степени "открытости-закрытости" человека как системы и выступает существенной динамической характеристикой ментального пространства человека. Ригидность личности как свойство, отражающее степень открытости иммигранта, является фактором, обеспечивающим устойчивость представлений о социальном статусе как том, что характеризует личность по параметру эффективности жизнеосуществления, затрагивая тем самым смысло-жизненные основания человеческого бытия. Ригидность личности как состояния, вызванного сменой социо-культурной среды, внешне проявляется в форме культурного шока, но со временем перестает быть фактором, дезорганизирующим вхождение в новый образ жизни, и сложившиеся стереотипы начинают меняться, компенсируются возможностями самореализации, которые предоставляет новая среда и реализации ожиданий об уровне жизни и ее качестве.

2. Наличие в разных группах иммигрантов характерного для них своеобразия континуума "интернальность-экстернальность" как конструкта, означающего систему убеждений человека относительно источника собственной активности и определяющего его жизнедеятельность, в нем самом (интернальный локус контроля) или в различных внешних воздействиях окружающей среды (экстернальный локус контроля).

3. Наличие значимых различий в степени выраженности мотивации достижения успеха и избегания неудач в выделенных по особенностям построения образа жизни группах иммигрантов. Выраженность мотивации достижения может катализировать как реализацию возможностей, так и поиск жизненных сфер их реализации. Иммигранты, обладающие мотивацией достижения, осуществляют активный поиск жизненных сфер, в которых можно наиболее успешно реализовать актуальные терминальные ценности; иммигранты, обладающие мотивацией избегания неудач характеризуются меньшей активностью в поиске жизненных сфер, на что указывают достижения, в основном, в одной из нескольких жизненных сфер.

В третьей главе "Проявление перестройки ментального пространства личности в процессах вхождения в инокультурную среду" представлен обобщенный анализ результатов исследования соотношения "образ жизни – образ мира" как динамического фактора, отражающего трансформацию ментального пространства иммигранта, и возможностей трансформации ментального пространства в условиях специально организованной психологической помощи.

Проведенное исследование показало, что центральное противоречие, порождающее психологические коллизии иммигрантов, заключается в том, что они считают себя внутренне готовыми к изменениям образа жизни в новых условиях (даже имеют достаточно конкретную систему ожиданий), но часто не подозревают и не ожидают появления у себя сложнейшей проблемы изменения образа мира, связанной с переоценкой личного ментального пространства, смещения и перестройки всей системы ценностно-смысловых оснований собственного бытия. Между тем, образ мира и образ жизни есть только различные проявления единого процесса жизненного самоосуществления. В этой связи, следующий этап исследования был направлен на выявление определенных типологических особенностей готовности иммигрантов к изменению образа жизни и образа мира. Основными исследовательскими приемами на этом этапе были процедуры реконструкции как ситуаций построения испытуемыми своего жизненного пространства в условиях эмиграции, так и специфики ценностно-смысловых составляющих образа мира каждого из них. Соотнесение полученных результатов с данными тестовых срезов позволили делать суждения о типологических особенностях готовности человека к изменению образа жизни и образа мира как проявлениях динамических характеристик его ментального пространства и отнести исследуемых к одной из трех выделенных групп:

– иммигранты с достаточно выраженными показателями готовности к изменению образа мира и образа жизни;

– иммигранты, чью готовность к изменению образа мира можно оценить скорее как достаточно оформившуюся, а вот готовность к изменению образа жизни скорее как несформированную;

– иммигранты, у которых большая часть показателей готовности к изменению образа жизни оказалась достаточно выраженной, а показатели готовности к изменению образа мира, напротив, слабо сформированными.

Понимая соотношение "образ жизни – образ мира" как динамический фактор, отражающий трансформацию ментального пространства иммигранта, степень переживаемого иммигрантами "культурного шока" рассматривалась в ее зависимости от качества сложившихся представлений о собственном социальном статусе (самоценности, профессиональной компетентности, занимаемого места в социальной иерархии и т.д.) и субъективно оцениваемых возможностях удержания и увеличения этого статуса в новых социально-культурных и экономических условиях. Степень легкости (трудности) перестройки многомерного мира человека в значительной степени обусловлена личностным ресурсом, включающим в себя рефлексивный компонент – уровень осознания человеком самого себя как субъекта своего образа жизни. Чем менее

открыта система в плане устойчивости поведенческих стереотипов и трудности их перестройки, жесткости их привязки к сложившейся системе ценностно-смысловых содержаний ментального пространства, тем большие психологические коллизии будут сопровождать иммигрантов на стадии их ассимиляции. Ментальное пространство человека, являя собой содержательный состав жизненного пространства как пространственно-временной организации, по-разному формирующейся в разных культурах, в условиях иммиграции обуславливает качество перестройки жизненного мира, само при этом неизбежно трансформируясь. В этой связи представлялось актуальным организовать такого рода психологическую поддержку, которая была бы призвана облегчить иммигранту перестройку собственного ментального пространства.

Соотношение готовности к изменению образа жизни и готовности к изменению образа мира, выступило той характеристикой, которую необходимо было учитывать как при прогнозировании психологических последствий иммиграции, так и при оказании конкретной психологической помощи иммигрантам, обратившимся к психоконсультанту. Стратегия построения программы консультативной помощи обратившимся клиентам определялась с учетом специфики каждой из выделенных групп иммигрантов с характерными для них особенностями готовности к изменению образа жизни и образа мира. Работа проводилась в форме индивидуальных консультаций, общая продолжительность работы с каждым клиентом была разная (от 4 недель до 1,5 лет).

Свидетельством позитивной динамики жизненной позиции клиентов и изменений, произошедших с ними, являющихся следствием работы с психологом, служили отмечаемые самими клиентами обретения:

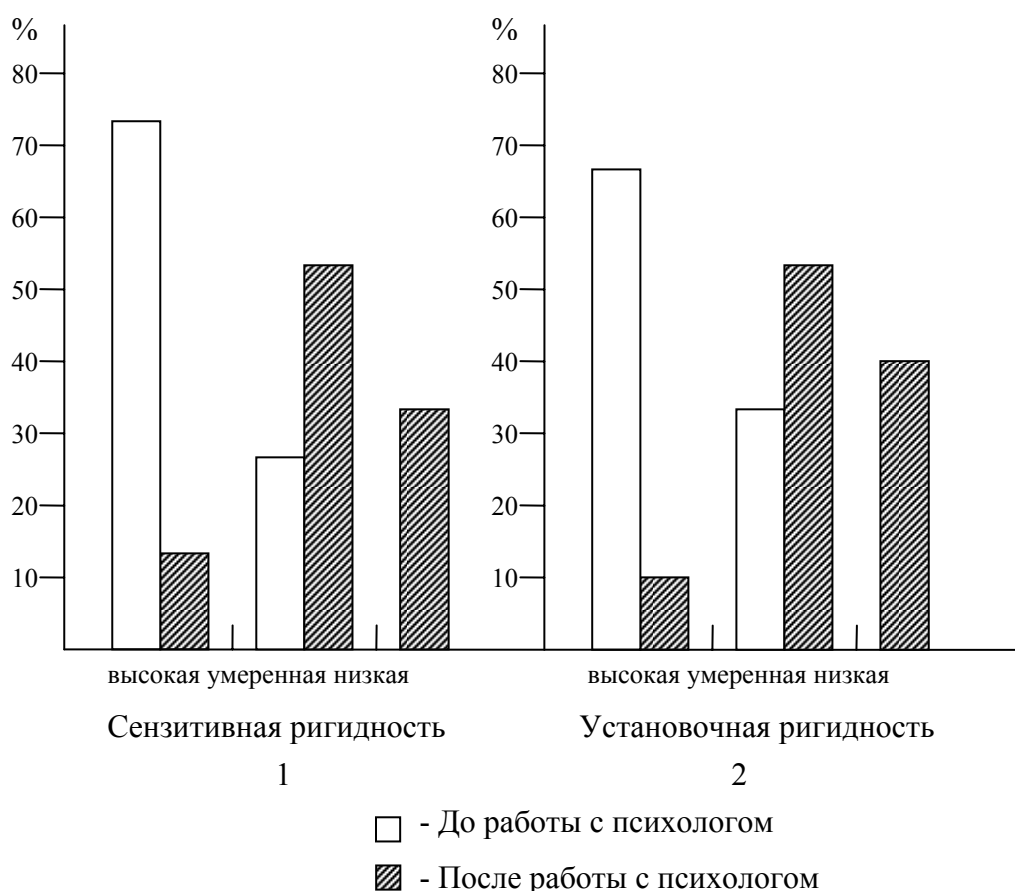
- научились позитивно относиться к себе, ставить четкие цели и задачи;
- соотношение отношений к себе и отношений к собственным возможностям становится более равновесным;
- восстанавливалась способность учиться, лучше перерабатывать и анализировать информацию, что необходимо в условиях адаптации;
- сложившие стереотипы (например, представления о социальном статусе или о местном населении) начинают меняться, открывая новые возможности для самореализации в различных жизненных сферах;
- реже наблюдалось "застревание" на стадии планирования и обдумывания и легче осуществлялся переход от замысла к воплощению в конкретных действиях;
- продвигались в развитии умения контролировать свои мысли, настроение;

- научились лучше понимать свое состояние в стрессовой ситуации и мобилизовывать внутренние ресурсы для конструктивного выхода из нее;
- чаще начали принимать ответственность за собственные действия и поступки, не перекладывая их, как раньше, на других людей или приписывая стечению обстоятельств, другим внешним факторам;
- соотношение распределения модальностей отношений к будущему и прошлому становилось более равновесным;
- позитивное отношение к условиям жизни становилось доминирующим;
- стали более терпимее к различным инокультурным проявлениям как местного населения, так и мигрантов из других стран.

На диаграммах 1 и 2 представлены выраженные тенденции тестовых показателей ригидности-флексibility и интернальности-экстернальности, зафиксированных после окончания работы с психологом.

Диаграмма 1

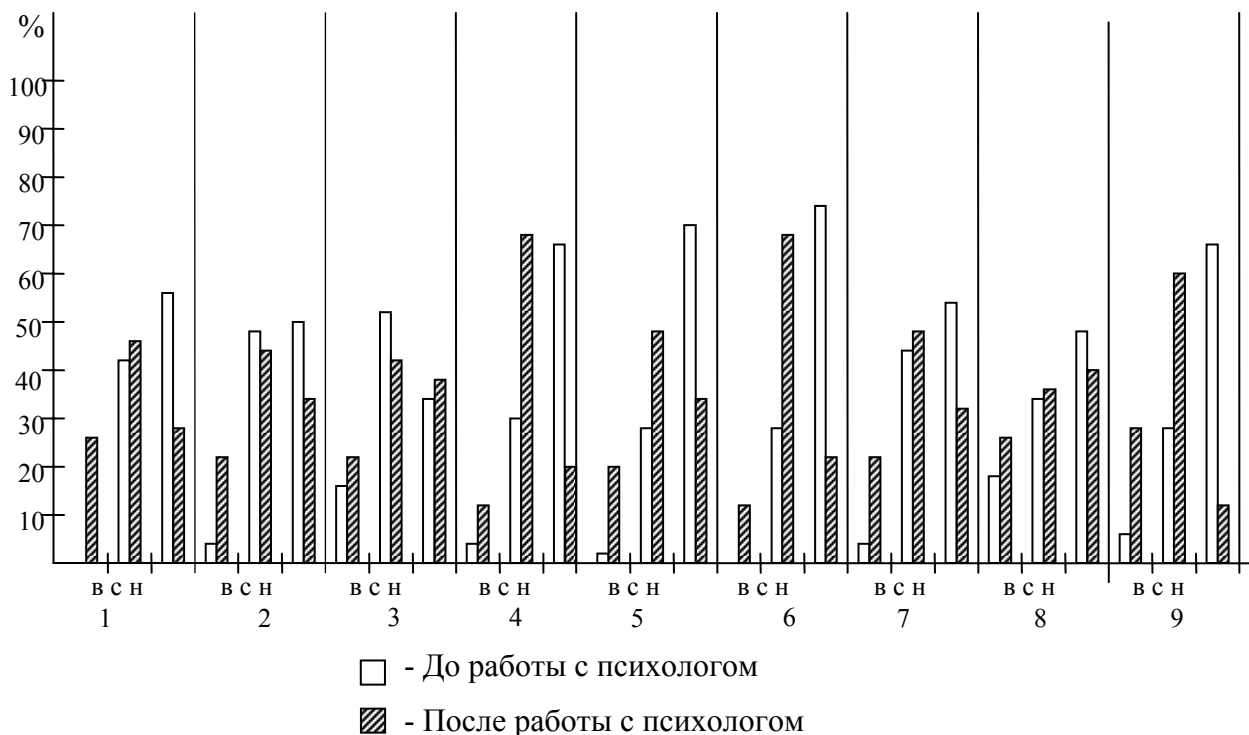
Динамика тестовых показателей ригидности

В ходе трехлетнего формирующего исследования был получен достаточный фактологический материал, позволившей сделать вывод о том, что эффективным психологическим механизмом развития готовности к изменению образа жизни и образа мира иммигрантов выступает рефлексивная деятельность клиентов по поводу ценностно-смыслового содержания нового образа жизни, что в конечном итоге способствует соответствующей перестройке образа мира. Особенности же проявления динамических характеристик ментального пространства личности, придающего осмысленность и ценностную наполненность образу жизни и образу мира человека, в условиях психологического консультирования, являются своего рода показателями степени открытости или закрытости клиента к изменению своего образа жизни и образа мира.

Диаграмма 2

Динамика тестовых показателей интернальности

- 1 - Интернальность общая
- 2 – Интернальность в суждениях о жизни вообще
- 3 - Интернальность при описании личного опыта
- 4 - Интернальность в области достижений
- 5 - Интернальность в области неудач
- 6 - Предрасположенность в самообвинению
- 7 - Профессионально-социальный аспект интернальности
- 8 - Профессионально-процессуальный аспект интернальности
- 9 - Готовность к самост.планированию, осуществлению деятельности и ответственности за нее

Полученные в ходе исследования данные позволяют сформулировать следующие **выводы**:

1. В контексте понимания человека как открытой самоорганизующейся системы, ментальное пространство можно представить как интегральное (общесистемное) динамическое образование, опосредующее связь человека с миром культуры, с социальной и природной (вещной) средой, определяя тем самым особенности многомерного бытия человека в создаваемом им самим многомерном жизненном пространстве.

2. Являясь образованием чувственно-сверхчувственным, ментальное пространство заявляет о себе особенностями образа жизни человека (тем, что он делает в мире), особенностями образа мира (как он понимает и интерпретирует для себя мир) и особенностями ценностно-смыслового устройства собственного жизненного мира. Ментальное пространство динамично: оно трансформируется, перестраивается в процессах постоянно актуализируемого противоречия между образом жизни и образом мира, определяя, в свою очередь, характерные особенности перестройки того и другого.

3. Анализ доступных литературных источников показал, что при любых резких изменениях образа жизни, вызванных совершенно разными по своей природе факторами (потеря работы, геополитические и природные катаклизмы, невозполнимые потери, лишение свободы, миграция и прочее) эффективность вхождения в новый образ жизни определяется не только всей совокупностью ситуативных факторов, но и внеситуативными, инвариантными факторами, обусловленными динамическими характеристиками его ментального пространства.

4. Психологический смысл иммиграции заключается в том, что человек, сменивший привычную культурную среду, въезжает в новое, по своим основным характеристикам, ментальное пространство принимающей страны со своим устоявшимся индивидуальным ментальным пространством. И если это пространство оказывается малоподвижным, инертным, ригидным, то можно предполагать, что выраженный "культурный шок" – это то неизбежное, что ожидает иммигранта.

5. Ментальное пространство человека формируется в сложнейших, транскоммуникативных по своей сути, процессах трансформации культуры в содержательный состав жизненного мира, обеспечивая ценностную наполненность образа жизни и обуславливая целостность (системность и осмысленность) образа мира человека, определяя направленность процесса

разрешения все время возобновляемого противоречия между ними. Созидая в условиях инокультурной среды новое жизненное пространство, иммигранты постоянно воспроизводят противоречие между новым образом жизни и образом мира и столь же постоянно разрешают его, что и обуславливает динамику смыслов и ценностей, обеспечивая тем самым, импульс самодвижения себя как самоорганизующейся системы.

6. Установлено, что степень и длительность переживаемого иммигрантами "культурного шока" зависит от качества сложившихся представлений о собственном социальном статусе (самоценности, профессиональной компетентности, занимаемого места в социальной иерархии и т.д.) и субъективно оцениваемых возможностей удержания и увеличения этого статуса в новых социально-культурных и экономических условиях. Динамика соотношения "образ жизни – образ мира" отражает трансформацию ментального пространства иммигранта, которая, в свою очередь, зависит от его динамических характеристик.

7. Эмпирически выявлено, что иммигранты существенно отличаются по стратегиям построения образа жизни в новых социокультурных условиях. Выделено несколько групп, отличающихся друг от друга характерными особенностями построения образа жизни в условиях эмиграции, условно названные нами:

– "открытые к изменениям, ориентированные на конструктивное, деятельное улучшение своей жизненной ситуации" (16% от общего числа выборки);

– "деятельные, ищущие варианты, не ориентированные на собственное изменение" (28% от общего числа выборки);

– "сопротивляющиеся трудностям, ожидающие позитивных перемен" (39% от общего числа выборки);

– "пассивные, находящиеся во внутреннем поиске, закрытые для собственных изменений" (17% от общего числа выборки).

Наибольшие отличия между группами лежат в области доминирующих модальностей переживания факта иммиграции, указывающих как на специфику субъективной оценки складывающейся жизненной ситуации, так и величину разрыва между складывающимся "здесь и теперь" образом жизни и еще продолжающими доминировать ценностно-смысловыми и поведенческими установками, не соответствующими принятым в той культурной среде, в которую вывела иммиграция.

8. У иммигрантов, отличающихся особенностями построения образа жизни при вхождении в инокультуру существуют выраженные характерные особенности ценностно- смысловых составляющих образа мира и системных конструкторов, обуславливающих открытость человека как основание эффективности жизнеосуществления. В качестве таких системных личностных конструкторов, в контексте данного исследования выступили континуумы "ригидность-флексibilität", "интернальность-экстернальность", мотивация достижения успеха и избегания неудачи, особенности самоактуализации. Особенности построения образа жизни иммигрантами, соответствующие им ценностно-смысловые составляющие образа мира, а также специфика проявления системных личностных конструкторов могут рассматриваться как динамические характеристики ментального пространства исследуемых.

9. Направленность смещения локуса в континуумах "ригидность-флексibilität" и "интернальность-экстернальность" может рассматриваться в качестве фактора, задающего направленность динамики смыслов и ценностей и обуславливающих конструктивное разрешение постоянно воспроизводимого противоречия между новым образом жизни и образом мира.

10. Проявление динамических характеристик ментального пространства иммигрантов зафиксированы в типологических особенностях готовности человека к изменению образа жизни и образа мира. Выявлены типологические соотношения степени выраженности готовности к изменению образа жизни и готовности к изменению образа мира, характеризующиеся разной степенью легкости (трудности) перестройки многомерного мира человека; уровнем осознания самого себя как субъекта своего образа жизни; сложившейся системой ценностно-смыслового содержания ментального пространства.

11. Для иммигрантов с достаточно выраженными показателями готовности к изменению образа мира и образа жизни характерны оптимистический настрой и конструктивная направленность в организации своего жизненного пространства; наличие желания активно справляться с имеющимися трудностями нового бытия, выстраивать реальные цели как ближайшего, так и отдаленного будущего. Общей характеристикой иммигрантов, отнесенных к этой группе, можно считать более или менее уравновешенное состояние находящейся в постоянной динамике системы "смысл – тенденция действовать".

12. Иммигрантам, чью готовность к изменению образа мира можно оценить скорее как достаточно оформившуюся, а готовность к изменению образа жизни скорее как несформированную, свойственна интенсивная

смыслообразующая деятельность и развитые рефлексивные способности при выраженном неумении ассимилировать наличную жизненную ситуацию в конкретных деятельностных актах.

13. Иммигранты, у которых большая часть показателей готовности к изменению образа жизни оказалась достаточно выраженной, а показатели готовности к изменению образа мира, напротив, слабо сформированными отличаются выраженной тенденцией действовать без большой опоры на развитые процессы смыслообразования на фоне не очень развитых рефлексивных способностей, что снижает согласование осознаваемых ими новых условий жизни с неосознаваемыми (или частично осознаваемыми) жизненными стереотипами и сложившимися (фиксированными) схемами поведения.

14. Апробированы в условиях реальной психоконсультативной практики возможности оказания психологической помощи при перестройке ментального пространства иммигрантов на разных этапах вхождения в инокультуру. Показано, что такая помощь будет эффективной в том случае, если будет предоставляться клиентам, остро переживающим на этапе вхождения в инокультурную среду рассогласование, противоречие в системе "образ жизни – образ мира", возможности для трансформации своего ментального пространства. Понимая соотношение "образ жизни – образ мира" как динамический фактор, отражающий трансформацию ментального пространства иммигранта, консультант может выстраивать индивидуальную стратегию движения клиента к актам объективации в сознании происходящих изменений, которые, в свою очередь, требуют коррекции форм поведения, перестройки ценностно-смысловых составляющих образа мира.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Ходжабагиянц Т.Г. Характеристика ценностно-смысловых составляющих иммигрантов, отличающихся особенностями построения образа жизни в процессе переживания "культурного шока" [Текст] // Методологические проблемы современной психологии: иллюзии и реальность. Томск, Изд-во ТГУ. – 2004 г. с.634-637.
2. Ходжабагиянц Т.Г. Изменение образа мира и образа жизни человека как предмет исследования и профессиональной рефлексии практического психолога [Текст] // Сибирский психологический журнал № 20. 2004. С.112-114.
3. Ходжабагиянц Т.Г. Проблемы психологического сопровождения вхождения в инокультурную образовательную среду [Текст] //Сибирский психологический журнал № 22. 2005. С.158-159.
4. Ходжабагиянц Т.Г. Соотношение "образ жизни – образ мира" как динамический фактор трансформации ментального пространства иммигранта [Текст] // Вестник Томского ун-та №11.2007.С.174-178
5. Ходжабагиянц Т.Г (Красноярцева О.М., Ходжабагиянц Т.Г) Особенности динамических характеристик ментального пространства иммигрантов [Текст] // Сибирский психологический журнал. №25.2007.С.163-172 [50% - авт.уч.]